

ОСНОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ В ДИСЦИПЛИНАРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ИМПЕРАТИВАХ И.Н. УЛЬЯНОВА

ВОЛОДИН Олег Николаевич

кандидат юридических наук, педагог-психолог
начальник отдела

ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области»
г. Пенза, Россия

Публикация настоящей статьи предпринята с целью обращения внимания на классическое русское педагогическое наследие, в частности труды Ильи Николаевича Ульянова. В исследовании показаны выявленные императивы (убежденности) эффективности профилактической деятельности в отношении детей через гуманные педагогические средства воспитания и поддержания дисциплины в образовательных организациях.

Ключевые слова: Илья Николаевич Ульянов, русское педагогическое наследие, профилактика, предупреждение правонарушений, воспитание, дисциплина, наказание.

Введение. В постсоветской России общим местом стало повсеместное разочарование отечественной научно-педагогической интеллигенции от «утраты» классических достижений русской и советской педагогической школы. И ведь на самом деле, вчерашних выпускников педагогических вузов и организаций СПО можно удивить именами, еще несколько десятилетий назад имевших статус «выдающихся». Отрыв от многовековых корней и традиций не может принести ничего кроме ползучей деградации. Соответственно, даже специалисты признают, что «работа школы по социальной адаптации детей, а тем более направленная работа по развитию личности, сегодня практически никак методически не обеспечена» [2, с. 9].

Наш собственный исследовательский интерес к классическому русскому педагогическому наследию, имеющему свой вектор в сферу воспитания обучающихся и профилактику правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних (профилактика, профилактическая деятельность) вновь обратил наше внимание к деятельности и творчеству Ильи Николаевича Ульянова.

Пожалуй, кровное отеческое родство Ильи Николаевича с «основателем первого в мире государства трудящихся» – Владимиром Ильичом Ульяновым-Лениным сыграло известную роль в пристальном и в некоторой степени конъюнктурном изучении наследия И.Н. Ульянова. Однако, отрицать наличие

серьезных личных достижений во вверенной сфере деятельности, отрицать яркость педагогического дара, интеллектуальный уровень личности, компетентный подход к решению организационных и методических задач в просвещении и педагогике, высочайший градус педагогического профессионализма Ильи Николаевича – было бы признанием собственного невежества.

Соответственно, некоторые официальные материалы в избранных трудах И.Н. Ульянова, обратившие на себя внимание при прочтении и сразу охарактеризованные как имеющие профилактическое значение и ценность, мы немедленно решили изучить и наши впечатления и выводы представить на суд коллег и читателей.

Исследование. Современная профилактика в сфере образования [формально] не имеет глубоко проработанных теоретико-педагогических основ. А теоретических основ, в любой науке, а равно в любой сфере деятельности не бывает без исторического базиса. История, исторические факты, идеи – важная отправная составляющая любой теории. Без исторического содержания теория представляет собой голую сиюминутную абстракцию. Поэтому современная профилактическая деятельность в сфере образования борется за свою самость силами самих педагогов. Основной базой профилактической работы в сфере образования являются различные методические материалы (пособия,

разработки и т. д.), придуманные, апробированные и формализованные наиболее креативными представителями педагогического сообщества, занятого в профилактической деятельности.

Несмотря на старания и определенные позитивные результаты подобное положение дел нельзя признать удовлетворительным, что также подвигло нас к данной работе. Мы не ставим перед собой фундаментальных задач, но поделить источники интересными для педагогов с точки зрения воспитания и профилактики считаем необходимым.

Так, наше внимание привлек весьма содержательный документ в наследии И.Н. Ульянова – Извлечение из протоколов съезда инспекторов народных училищ симбирской губернии, бывшего под председательством директора народных училищ Симбирской губернии в июне 1881 г. Позволим себе воспроизвести данный материал в виде нескольких фрагментов.

«О дисциплинарных взысканиях с учащихся в начальных училищах»

Инспекторам народных училищ и в уездные училищные советы нередко приносятся жалобы на неуместное употребление преподавателями училищ тех или других дисциплинарных взысканий с детей.

Ввиду этих жалоб, которые во многих случаях оказались не лишены основания, съезд нашел нужным:

1) вменить инспекторам народных училищ в обязанность, при посещении ими училищ, выяснять преподавателям, что школьный порядок держится не страхом наказаний, но авторитетом преподавателя, умением его правильно занять детей, способностью его владеть их душевным настроением, словом, силою постоянного, глубокого, нравственного влияния преподавателя на детей.

Если является необходимость наказания, то это показывает, что нравственное влияние учителя на детей стало слабо, что авторитет его поколеблен. Эти случаи должны послужить для учителя поводом к тому, чтобы внимательно вдуматься в причины такого печального явления и искать эти причины прежде всего в себе – в своей непоследовательности, неопытности и т. п.» [5, с. 185]

Что мы наблюдаем из описанной И.Н.

Ульяновым картины? Во-первых, это то, что деятельность педагогов находится под общественным контролем и критикой. Если критика не носит характера огульного отрицания любого действия педагогов, а вполне себе конструктивна – она имеет право быть. Во-вторых, очевидно, что власти «от образования» видят образовательные организации учреждениями, где деятельность и коммуникации строятся на «порядке». Без крайностей в виде «анархии» и «тюрьмы», но точном и безукоризненном осуществлении правил распорядка. В-третьих, мы видим ориентацию на центричность педагога в образовательном и воспитательном процессе. Педагог в школе основное действующее лицо, управляющий процессом, его режиссер. В-четвертых, и это проистекает из третьего – педагог не зиждётся на вверенном ему месте. Он обязан всецело отвечать этому месту. Из-за чего к педагогу предъявляется определенная совокупность требований [прообраз профстандарта] личностного и профессионального свойства. Одновременно педагогу практически в обязательном ключе вменена рефлексия, что представляется вполне современным требованием.

Продолжаем рассматривать текст и видим следующее:

«Но если необходимость наказания сознана, наказание должно быть применено, с соблюдением однако же следующих условий:

а) учитель прибегает к наказанию лишь тогда, когда не представляется возможным подействовать на ученика через сношение с его родителями или воспитателями;

б) не должно применять строгого наказания, не испытав действия наказания более легкого;

в) наказание не должно сопровождаться ни физическим, ни нравственным мучением ребенка;

г) наказание не должно быть допускаемо учителем в тот момент, когда он раздражен» [5, с. 185-186].

Чрезвычайно важные с методологической точки зрения указания. Первое и это весьма значимо – наказания включены в систему поддержания порядка. Очевидно, что ни один социум, ни одно сообщество «не обходится без системы правил, которые запре-

щают те или иные действия, поступки, виды поведения» [3, с. 8]. Власти «от образования» все же не настроены все воспитательные и дисциплинарные аспекты педагогического процесса строить исключительно на опыте и мастерстве педагогов. То есть данное обстоятельство из разряда «надо и власть употребить». Естественно, за результативность наказания несет ответственность педагог. Второе – также весьма значимо то, что наказания обрاملены в некую программу. Педагог не имеет права, не должен производить действия определенного свойства. Третье – необходимо максимально задействовать «родительский фактор», фактор семьи, родительского воздействия. Актуально, не правда ли? И четвертое – наказание ни в коем случае не должно носить характер мести, вымещения.

Как мы видим, будучи опытным, осведомленным и глубоко образованным специалистом и руководителем с широким кругозором, Илья Николаевич выстраивает тему с поддержанием порядка в образовательных организациях в четкую, логически связанную систему.

Далее из текста исследуемого документа следует:

«2) оповестить преподавателей народных училищ, что следующие виды наказаний не должны быть допускаемы:

а) наказания розгами, ставление на колени, рванье за волосы или за уши, щелчки, пинки и т. п., как наказания вредные для здоровья детей и поддерживающие грубость нравов;

б) обзывание детей поносительными словами и язвительные насмешки над ними. Употребление поносительных слов в присутствии детей приучает их к употреблению таких слов между собою, а насмешка ведет к ненависти над насмехающимся. К разряду поносительных слов и насмешек нужно отнести столь обычное огульное обзывание детей «тупицами», «дураками» и т. п. и усаживание признаваемых такими детей в особый угол и т. д.;

в) исключение детей из школы недопустимо уже потому, что учитель не имеет права на эту меру. Всякое дитя, желающее учиться, должно иметь доступ в школы. Исключение учеников, в известных крайних

случаях, может иметь место лишь с разрешения училищного совета» [5, с. 186].

В заключительном фрагменте документа сформулированы профилактические обстоятельства дисциплинарно-воспитательного раздела педагогического процесса. Перечисляя [возможные] недобродетельные варианты поведения педагогов, И.Н. Ульянов фактически предвосхищает явление контрреакции несовершеннолетних и отсекает возможности ее проявления в виде новомодных буллинга и хейта. Пожалуй, лишний раз констатировать актуальность идей и убежденностей И.Н. Ульянова не стоит.

Таким образом, из документа мы можем почерпнуть структуру и содержание некоего своеобразного этического кодекса педагога при осуществлении им дисциплинарно-воспитательной работы с обучающимися и собственно – деятельностные основы профилактики.

Заключение. По прошествии многих лет мы неожиданно для себя открываем на удивление содержательные и современные труды носителей русской классической педагогической традиции. И тем более приятно вернуть [или выделить вновь] достойное место Илье Николаевичу Ульянову. «И.Н. Ульянов был выдающимся педагогом новатором, искателем новых путей воспитания человека-гражданина. Имея большие организационно-педагогические способности, хорошее образование и большой опыт учительской работы, он оказал значительное влияние на развитие той прогрессивной демократической педагогики прошлого века, положительный опыт которой мы изучаем и используем при осуществлении всеобщего обучения» [1, с. 7-8]. Современники, даже начальствующие над ним лица отдавали дань одаренности и самоценности человеческой и педагогической личности Ильи Николаевича: «Ульянов, снискавший себе известность отличного педагога, по достоинству занимает принадлежащее ему место между лучшими преподавателями. Его мягкое и симпатичное обращение с воспитанниками, всегда ровный и благоразумный такт привлекает к нему учеников и заставляет охотно заниматься» [4, с. 12-13].

Неоспоримо и влияние Ильи Николаевича на развитие воспитательного аспекта и ста-

новление основ профилактики в педагогическом процессе. Он здесь и сам был актором и являлся примером для коллег: «Отношение к ученикам у И.Н. Ульянова было гуманное, он стремился воспитывать их не окриком и наказанием, а убеждением» [6, с. 19].

Сам Илья Николаевич также свидетельствовал о качественных результатах настроенного по его профессиональным императивам воспитательного и профилактического воздействия на обучающихся: «Благодаря доброму отношению школ к учащимся и их родителям, дети, обучающиеся в училищах, заметно приобретают новые наклонности, сглаживают

грубые привычки..., становятся вежливее и почтительнее в отношении к другим и даже в детских играх резко отличаются от детей, не обучающихся в училищах» [5, с. 201-202].

Таким образом, мы вправе утверждать, что организационно-педагогическое наследие Ильи Николаевича Ульянова является собой образец самоотверженного служения светлым целям народного просвещения, представляет свод актуальных и действенных идей, вполне востребованных современными российскими педагогами, в том числе – трудящимися на сложной, но благородной ниве профилактической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондаков А.И. Директор народных училищ И.Н. Ульянов / под редакцией Ф. М. Мартыянова. – М.; Л.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1948. – 220 с.
2. Кривцова С. В. Тренинг: учитель и проблемы дисциплины. – М.: Генезис, 2000. – 288 с.
3. Михайловская И.Б., Вершинина Г.В. Трудные ступени: профилактика антиобщественного поведения. – М.: Просвещение, 1990. – 143 с.
4. Трофимов Ж.А. Ульяновы: Поиски, находки, исследования. – Саратов: Приволж. кн. изд-во (Ульян. отд-ние), 1988. – 224 с.
5. Ульянов И.Н. Избранное: Статьи, документы, материалы / сост.: А.Л. Карамышев. Предисловие А.Л. Карамышева и Н.Д. Фомина. – Саратов: Приволж. кн. изд-во (Ульянов. отд-ние), 1983. – 248 с.
6. Федоров И.С. Начало педагогической деятельности И.Н. Ульянова // Сборник «Педагог и просветитель И.Н. Ульянов» / под ред. и с предисл. А.Л. Карамышева. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1965. – 164 с.

THE FOUNDATIONS OF EFFECTIVE PREVENTION IN THE DISCIPLINARY AND EDUCATIONAL IMPERATIVES OF I.N. ULYANOV

VOLODIN Oleg Nikolaevich

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Teacher-psychologist, Head of Department
Institute of Regional Development of Penza Region
Penza, Russia

The publication of this article is undertaken with the aim of drawing attention to the classical Russian pedagogical heritage, in particular the works of Ilya Nikolaevich Ulyanov. The study shows the identified imperatives (beliefs) of the effectiveness of preventive activities against children through humane pedagogical means of education and discipline maintenance in educational organizations.

Keywords: Ilya Nikolaevich Ulyanov, Russian pedagogical heritage, prevention, prevention of offenses, education, discipline, punishment.